

БЕСЕДУ ВЕДЕТ АВТОР

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И ЛИТЕРАТУРА

Юстинас МАРЦИНКЯВИЧЮС

Во всей нашей стране и за рубежом литовская советская литература обрела любовь и признание. Читатели знают поэзию Эдуардаса Межелайтиса, прозу Альфонса Беляускаса, Николааса Слудкиса, Ионаса Авижюса, Ицхокаса Мераса... Острое ощущение проблем нашего времени, современное художественное мышление, высокогуманные идеалы правды и добра, стремление раскрыть внутреннее содержание характера современника, установить его место, права и обязанности перед лицом нашего сложного века — вот те основные качества, которые предопределили быстрый рост литовской литературы, ее стремительный выход на всеобщую и мировую арену. Никогда еще моя родная литература не имела столь многочисленных и активных читателей, именно в условиях советской жизни она преодолела свою провинциальную замкнутость литературы малой нации и сейчас переводится более чем на 50 языков народов СССР и многих других стран мира.

Интерес к литовской литературе, на мой взгляд, предопределился еще одним, может быть, главным ее качеством — вниманием к проблемам национальной жизни, к тем событиям, которые имели и имеют решающее значение для судьбы народа. В горниле этих событий народный характер проходит через огромные испытания и перерастает в новое социальное, психологическое и национальное состояние. А ведь социальный, духовный, эстетический опыт любой нации составляет основу художественного произведения.

Я стараюсь нащупать те моменты, те кульминационные точки народной жизни, в которых ярче всего проявляется национальный характер, его противоречия, его судьба и будущее. И все это

должно стать твоей личной судьбой, твоим противоречием, твоим конфликтом, от решения которого зависит — будешь ты жить или нет. Писатель как бы становится главным действующим лицом народной драмы, он решает эту драму и для своего народа, и для себя. Большая любовь и большая требовательность к своему народу создают национального писателя.

Русскому читателю, надеюсь, в какой-то мере известна моя поэма «Кровь и пепел». В основу ее легла судьба литовской деревни Пирчюнис, жителей которой фашистские оккупанты сжигали живьем. Мне иногда говорят: ведь ты не был в этой деревне, когда она горела, да и войну ты пережил мальчишкой... Я отвечаю: поэт находится везде, где страдают и гибнут люди, где на карту поставлена судьба его народа, поэт присутствует везде, где происходит вечная борьба между добром и злом, где идеалы и героизм отдельной личности совпадают с идеалами и героизмом всего народа.

Вот так случилось и с поэмой «Кровь и пепел». В ее основу я положил национальный характер, старался рассмотреть его на фоне исторических переломов, хотел показать закат и последнюю трагедию крестьянской, мелкобуржуазной идеологии. Да, это была и моя трагедия, моя любовь и моя ненависть. В огне этой деревни горел и я сам, горели веками сложившиеся и мною унаследованные иллюзии остаться над схваткой, горело мое крестьянское мировоззрение, чтобы с трагическими усилиями родился новый национальный характер народа и новое осмысление его.

Поэма «Кровь и пепел» обрела довольно широкую читательскую аудиторию. Сейчас я думаю: что же способствовало ее выходу «в люди», как же она, будучи фактом национальной лите-

ратуры, стала в какой-то мере понятной читателям других национальностей? Наверно, главной предпосылкой к этому является общность народных судеб, способность одного народа понять страдания и трагические усилия другого народа, видеть в них урок или напоминание. А может быть, читатели увидели в этой поэме трагедию, которую они сами пережили...

Да, слышном много в судьбе литературного произведения строится на догадках. Мы еще сравнительно мало знаем, как происходит трансплантация национального литературного явления в сферу других культурных традиций, мало знаем о той работе, которую проделывает переводная книга, так сказать, в других «климатических условиях», как она действует на литературный процесс другого народа, как влияет она на его духовный климат, как вращается в системе национальных традиций и т. д. Эта, если хотите, психология литературного обмена для нас все еще остается тайной.

И все-таки в силу чего тот или другой факт национальной литературы становится интернациональным, общечеловеческим?

Национальное и общечеловеческое начала, мне кажется, надо искать в мире мыслей и идей, в их эпохальной и глобальной значимости. Сегодня уже невозможно написать книгу, которая не прикоснулась бы к общечеловеческому пульсу. Мир сегодня как бы уменьшился, но от этого он не стал менее сложным. Скорее наоборот. Сложность современного мира всей кожей чувствует любой национальный характер, он уже не может спрятаться в своей деревне или в своей хате.

Может быть, национальный характер уже становится общечеловеческим? В некоторых европейских литературах сейчас чувствуется как бы усиленный процесс дена-

ционализации, во многих самых авангардистских направлениях искусства и литературы! проглядывается тенденция отойти от духовного опыта своего народа. Но это ни к чему не приводит. Путь к общечеловеческому идет только через национальное. Жить одной жизнью с народом, любить и ненавидеть вместе с ним — это и судьба, и счастье, и истоки любого художественного порыва.

В последнее время я был занят своей драматической трилогией, которая, увы, все еще не закончена. На сцене Вильнюсского академического драматического театра уже поставлены две части этого поэтического триптиха — «Миндаугас» и «Собор». Сейчас все мои мысли заняты конструированием последней, третьей части, материалом для которой должен стать опыт народного характера, опыт народной жизни, накопленный в строительстве социализма.

В конце прошлого года в «Советском писателе» вышла книга моей избранной лирики «Деревянные мошты», в издательстве «Художественная литература» готовится книга поэм. Я рад этим новым встречам с русским читателем, с признательностью и благодарностью я думаю о наших коллегах — русских поэтах-переводчиках, вдохновенный труд которых способствует развитию любой национальной литературы, а вместе с тем и развитию советской литературы в целом.

Наша страна переживает сейчас новый исторический подъем. Открыленная решениями XXIV съезда КПСС, она напрягает свои силы в грандиозном творческом порыве, в мирном, созидательном труде. Это радостное, весеннее настроение, это чувство гордости за свой народ, веру в его силу и в его правду хочу выразить и в моих новых стихах.

Вильнюс.